

ПОНЯТИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2017

Е.С. Туманянц, магистрант юриспруденции
Ереванский университет «Манц», Ереван (Армения)

Ключевые слова: правило; принцип; конституционный принцип; юридическая квалификация; тест на пропорциональность.

Аннотация: В статье рассматриваются понятия принципа права, конституционных принципов, деление норм права на правила и принципы. Выделяются преимущества и отличительные черты формально-юридического критерия.

Для исследования сущности и правовой природы отдельного правового явления необходимо познания общей теоретической материи, в которой оно находит свои начала и с которой связано как неотъемлемый элемент в общей системе. Именно поэтому до рассмотрения понятия конституционных принципов необходимо обратиться к понятию принципов. В.С. Нерсисянц определял принципы права в правовой системе как имеющие роль «жизненной силы», «механизма саморегулирования», «стержня», обеспечивающего единство и согласованность всех элементов правовой системы» [4, с. 342–343]. Н.Н. Вопленко же считает, что принцип права с одной стороны, выступает в качестве категории правосознания, то есть как руководящая идея, а с другой – в виде положения нормативного характера, концентрированно выражающего идейное содержание права через систему генеральных идей [2].

С.С. Алексеев же рассматривает принципы права как исходные сквозные идеи, начала, выражающие главное, решающее в содержании права, существующие, прежде всего, в юридических нормах, свойственных всей правовой материи, всему механизму правового регулирования. Они проявляются и в юридической практике, и в правоприменительных актах [1, с. 105].

В науке достаточно распространена позиция определения принципов в наиболее общих формулировках. Г.И. Муромцев рассматривает принципы как комплекс основополагающих идей [5, с. 277]. А.В. Малько, определяя принципы как идеи, пишет, что они выражают закономерности права, его природу и социальное назначение [3, с. 111–112]. М.Н. Марченко отмечает, что принципы права представляют собой основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса формирования, развития и функционирования права [7, с. 519].

Можно отметить, что правовые принципы должны определяться как основополагающие идеи правовой действительности, основанные на объективных закономерностях развития материального мира, легально закрепленные или официально признаваемые в определенной правовой системе.

Принципы права выступают в качестве своеобразной несущей конструкции, на которой покоятся и реализуются не только отдельные нормы права, институты или отрасли права, но и вся система права. От степени их соблюдения в прямой зависимости находится уровень слаженности, стабильности и эффективности правовой системы. Имея общеобязательный характер, принципы права способствуют укреплению внутреннего единства и взаимодействия различных отраслей и институтов права, норм права и правовых отношений, субъективного и объективного права [7].

Таким образом, категория правовых принципов (или принципов права) имеет важнейшее значение для развития правовой науки и действующей правовой системы и соответственно для утверждения статуса самостоятельности судебной власти важнейшее значение имеет комплекс принципов, лежащих в основе нормативного закрепления ее компетенции и полномочий, процедур

деятельности, статуса ее носителей (судей), механизмов взаимодействия с другими ветвями власти и различными структурами государства и общества.

В науке сложились некоторые общепринятые классификации принципов права, которые в наибольшей мере отражают сущность исследуемого явления. В зависимости от сферы деятельности принципы права классифицируются на общие, межотраслевые и отраслевые [2, с. 36; 8, с. 155].

Общие (или общеправовые) принципы права распространяются на всю систему права и определяют ее характер, содержание, наиболее важные ее особенности и черты. Среди них обычно называют принципы социальной справедливости, гуманизма, принцип равноправия, законности в процессе создания и реализации норм права, единства юридических прав и обязанностей, принцип демократизма и др.

Межотраслевые правовые принципы охватывают собой две или более отраслей права. Степень распространения данных принципов меньше чем у общих, но выше чем у отраслевых. Примерами межотраслевых правовых принципов являются состязательность, устность, гласность процесса, распространяющиеся на все процессуальные отрасли права (уголовный, гражданский, административный и конституционный процесс). Естественно на межотраслевые правовые принципы полностью налагаются и общие принципы права и в каждой отдельной отрасли они приобретают свою специфику.

Отраслевые принципы права представляют собой систему идей, характерных для отдельной отрасли права. Они обусловлены спецификой предмета и метода правового регулирования как системообразующих факторов данной отрасли. В уголовно-процессуальном праве приоритетными названы законности при производстве по уголовному делу, осуществление правосудия только судом, уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности и жилища, презумпция невиновности, состязательность, обеспечение права на защиту, свобода оценки доказательств, язык уголовного судопроизводства другие. В трудовом праве это принципы свободы труда, запрещения принудительного труда и дискриминации в сфере труда, равенство прав и возможностей работников, свобода объединения и другие.

Принципы, лежащие в основе регулирования сферы функционирования судебной власти исключительно многообразны, степень значимости и распространения в правовой системе каждого из них можно определить с помощью данной классификации. Нормы и принципы, регулирующие статус, организацию и деятельность судебной власти образуют в системе права большой и важный межотраслевой институт, в который большими группами входят нормы международного, конституционного, уголовного, гражданского, административного, трудового, земельного, экологического, всех процессуальных отраслей и т. п. Однако каждый из принципов в этом комплексе будет иметь свою собственную сферу распространения и в зависимости от этого можно определить их соотношение в системе принципов.

В основе формирования, развития самостоятельной судебной власти должны лежать конституционные принципы, поскольку принципы права имеют решающее значение в юридической науке и в развитие правовой системы, а для укрепления самостоятельности судебной системы важнейшее значение имеет целостность принципов. При этом конституционные нормы регулируют общественные отношения не прямо, а через конституционные нормы, в которых выражаются принципы и которые становятся основанием для деятельности органов власти. Так, к примеру, принцип разделения властей находит свое выражение в нескольких главах Конституции (в Конституции РА это главы 4–14, в Конституции РФ – главы 3–8).

Профессор Роберт Алекси рассматривает принципы как предписания, нуждающиеся в оптимизации [9, с. 47]. При этом норма права классифицируется на правила и принципы. Такое разграничение не вопрос абстрактности или способности правовой нормы служить в качестве политической ценности, поскольку решение вопроса об определении вида нормы права связан с нахождением формально-юридического свойства правил и принципов. Правило – это такие нормы права, которые при наличии обстоятельств, установленных ее гипотезой, предусматривают наступление определенного (конкретного) правового последствия, «то есть при выполнении определенных предпосылок с достаточной степенью определенности что-то требуют, запрещают, разрешают или наделяют какими-либо полномочиями» [6].

Важно обострить внимание на подход, связанный с конкурирующими конституционными правами в правоприменительной практике, известный как «тест на пропорциональность», с помощью которой достигается справедливый баланс между конкурирующими конституционными правами.

Тест на пропорциональность является правоприменительным воплощением принципа пропорциональности, требующего принятия решения, наименее ограничительного для обеих сторон. Он подразумевает необходимость проверки каждого возможного решения по делу на соответствие, необходимость и пропорциональность [9]. Такая проверка подразумевает оценивание того, насколько принимаемое решение будет эффективно для преодоления рассматриваемого конфликта, она означает подтверждение того, что принимаемое решение из всех альтернативных является наименее ограничивающим для прав человека, и потому вынужденным для данного дела. В строгом смысле она подразумевает конечную оценку пользы, ожидаемой от принятия соответствующего решения, с одной стороны, и наносимого фундаментального права вреда, с другой стороны. Именно на данной стадии принимается окончательное решение о том, допустимо ли в конституционном либеральном государстве введение каких-либо, даже наименее строгих, ограничений одних фундаментальных прав с целью обеспечения других. Стоит отметить, что окончательное решение по делу может быть принято только после обязательного прохождения первых двух стадий теста на пропорциональность.

Ценность теста на пропорциональность заключается в том, что посредством его определяется какое из конституционных прав, обладающих равным статусом на абстрактном уровне, будет иметь больший вес и приоритет перед другим, конкурирующим правом, на уровне практической жизненной ситуации в свете фактических и юридических обстоятельств дела. Именно посредством данного теста (балансирования) устанавливается достаточный уровень удовлетворения требований одного принципа относительно требований другого [10]. Какой из принципов получит превосходство зависит от конкретных обстоятельств дела: «при других обстоятельствах вопрос о приоритете должен и будет пересмотрен» [9]. Р. Алекси достижение баланса между принци-

пами с помощью теста на пропорциональность называет типичной формой реализации принципов [7].

Для демонстрации балансирования конкурирующих конституционных прав с применением теста на пропорциональность можно привести решение Федерального конституционного суда Германии в деле «Титаника» (в Германии принцип пропорциональности признан важнейшим неписанным конституционным принципом, который следует из принципа верховенства права и принцип пропорциональности является важнейшим критерием их конституционности). Так, по делу «Титаника» Федеральный конституционный суд Германии рассматривал жалобу сатирического журнала «Титаник» на решение федерального суда о наложении штрафа в размере 12 000 немецких марок за публикацию об офицере, который страдал параличом нижних конечностей (Bundesverfassungsgericht, vol. 86, 1). Данный офицер в публикациях журнала был назван «прирожденным убийцей» и «калекой». По данному делу суд произвел очень интересное, можно сказать «специфическое балансирование» между правом на свободу слова и печати, закрепленном в части 1 статьи 5 Основного закона Германии, и правом на неприкосновенность личности (закрепленном в части 1 статьи 2 Основного закона Германии). В свою очередь, основываясь на части 1 статьи 1 Основного закона Германии, устанавливающей обязанность государства защищать неприкосновенность достоинства личности, Конституционный суд рассмотрел обстоятельства дела и дал оценку степени нарушения каждого из названных и в данном случае конкурирующих прав. Итак, Федеральный конституционный суд Германии, в отношении конституционных прав истца, признал использование выражения «прирожденный убийца» нарушающим право истца на неприкосновенность личности в средней, или даже незначительной степени, поскольку оно было использовано исключительно в духе специфического жанра журнала и в сатирическом контексте. Что касается использования в публикации выражения «калека», то Конституционный суд признал нарушающим право истца на неприкосновенность личности в высокой степени, поскольку посчитал, что описание человека как калеки является демонстрацией неуважения, а также унижения. Касательно конституционных прав ответчика, Конституционный суд признал штраф в 12 000 марок серьезным нарушением права ответчика на свободу слова и печати, но подчеркнул, что только в части, касающейся использования выражения «прирожденный убийца». В части, касающейся описания человека как «калеки», суд признал штраф за нарушение права на неприкосновенность личности конституционным. Таким образом, в данном деле Федеральный конституционный суд Германии применил тест на пропорциональность, сбалансировал между правом на свободу слова и печати и правом на неприкосновенность личности, с помощью которого оценил степень вреда, нанесенного каждому из конституционных прав истца и ответчика решением федерального суда, принятого по принципу «все или ничего» в пользу истца и признал серьезное нарушение права ответчика на свободу слова и печати в части использования одного из спорных выражений [11].

Резюмируя, конституционные принципы можно определить как основные идеи организации и деятельности судебной власти, которые не имеют фиксированного объема и зависят от фактических и юридических обстоятельств, для них необходимо динамичное развитие и интерпретация, при этом они закреплены в конституционных и иных правовых актов или вытекают из правовой природы и содержания судебной власти, но не имеют преимущество друг перед другом, имеют существенное влияние на судебную власть в качестве отдельной и самостоятельной ветви власти и от степени сохранности последних зависит эффективность, стабильность судебной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск: Свердлов. юрид. и-т, 1972. 396 с.
2. Вопленко Н.Н. Сущность, принципы и функции права. Волгоград: Волгоград. ун-т, 1998. 56 с.
3. Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2000. 245 с.
4. Нерсесянц В.С. Право и закон. М.: Наука, 1983. 365 с.
5. Проблемы общей теории права и государства / под общей ред. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА, 1999. 813 с.
6. Роберт Алекси. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму). М.: Инфротропик Медиа, 2011. 192 с.
7. Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2004. 800 с.
8. Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Ленингр. ун-т, 1976. 286 с.
9. Robert Alexy. Theory of Constitutional Rights. New York: Oxford University Press, 2010. 506 p.
10. Robert Alexy. The Construction of Constitutional Rights // Law & Ethics of Human Rights. 2010. Vol. 4. Issue 1. P. 21–32.
11. Енилеева А.В. Деление норм права на правила и принципы в учении Р. Алекси // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1. С. 26–33.

**CONCEPT OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLES
AND THEIR IMPACT ON JUDICIAL SYSTEM
OF THE REPUBLIC OF ARMENIA AND THE RUSSIAN FEDERATION**

© 2017

E.S. Tumanyants, undergraduate of law
Yerevan University "Mants", Yerevan (Armenia)

Keywords: rule; principle; constitutional principle; subsumption; test on proportionality.

Abstract: The article deals with the concept of the principle of law, the constitutional principles, the division of legal norms on rules and principles. The advantages and distinctive features of formal legal criteria.